

Нин Си прижал ладонь ко лбу, не замечая, как пальцы прямо раздавили рисовый шарик.

Скамейка стояла у самого края дороги. Вокруг царил тишина — такая глубокая, что слышалось лишь его собственное прерывистое дыхание. Вырвавшись из плена тяжелых воспоминаний, юноша всё ещё пребывал в оцепенении.

Перед глазами до сих пор стояло лицо пятнадцатилетнего Шэн Цзышэна. Перепуганного, зажатого в угол между заведующим Чжаном и Лян Бэем. На том лице смешались гнев, отчаяние, непонимание... И безвыходная, горькая обида.

Нин Си словно заново услышал слова, процеженные сквозь зубы:

«Каким же надо быть идиотом, чтобы вам помогать...»

Теперь прежняя неприязнь и отвращение Шэн Цзышэна стали предельно понятны. Ещё бы! Окажись Нин Си на его месте — вылетел он из школы из-за такой гнусности — он бы сам ненавидел того молчаливого труса до конца дней. Такое не прощают.

У того парня могло быть светлое будущее. Он мог учиться дальше, поступить в университет по спортивной квоте, жить обычной ученической жизнью... А вместо этого его лишили единственного шанса, вытолкнув во взрослую жизнь раньше срока.

И всё ради чего? Погнался за справедливостью и спас человека.

Какая дичь!

Что чувствовал Шэн Цзышэн? Никто и никогда не называл бы его плохим парнем, так по какому праву его лишили права на образование? Вступишь за него Нин Си тогда, скажи хоть слово, встань на его сторону хотя бы один человек...

Но каково было прежнему Нин Си? Вступишь он — и Лян Бэй тут же переключился бы на него, превратив жизнь в ад. Но и промолчать... Прошло два года, а этот грех до сих пор давил на совесть тяжёлым грузом.

Нин Си задумчиво носком кеда поката по асфальту мелкий камушек.

Стемнело. Температура спала, прохладный ветерок приятно освежал лицо.

Встретив Лян Бэя в лагере, Нин Си понял: тот ни капли не раскаивался. Мало того, что не извлёк ни единого урока, так ещё и попытался повесить всю вину на Нин Си. Патологический лжец. Какая польза от высокого интеллекта и отличных оценок, если внутри — гниль и полное отсутствие морали? Неужели корочка об образовании оправдывает любое свинство?

Чем дольше Нин Си об этом думал, тем сильнее закипал. Ему хотелось прямо сейчас ворваться в корпус, вытащить этого гада за шкуру на улицу, вкатать в асфальт и заставить на коленях просить прощения у Шэн Цзышэна.

Но Лян Бэй даже не считал Нин Си за соперника. В его глазах Нин Си и Шэн Цзышэн были одинаковым сбродом — двоечниками и бездельниками, с которыми можно не церемониться.

Внезапно в кармане зазвонил телефон. На экране высветился незнакомый номер.

Нин Си принял вызов:

— Алло?

— Это я.

Из динамика донёлся бархатистый, чуть приглушённый голос. Даже без подписи Нин Си мгновенно узнал его.

— Ицзэ... — Юноша не ожидал звонка. Сегодняшний день выдался диким: устроить драку прямо в лагере, сорваться... Наверняка это подставило и Ицзэ, и Первую старшую.

— М-хм, — тихий шёпот Сун Ицзэ звучал так, будто тот от кого-то прятался. — У нас отобрали телефоны, так что я звоню из автомата возле беседки. Есть от силы три минуты. Я просто... хотел узнать, как ты?

«Ты был сам не свой после обеда, я места себе не находил. И пусть я всё ещё злюсь, но выкрал минутку, чтобы услышать тебя».

Ночная прохлада придавала моменту особый уют. Погружённый в мрак собственных тягостных мыслей, Нин Си от одного звука этого заботливого голоса почувствовал, как к горлу подступает ком.

— Ицзэ, я скучаю по тебе... — искренне выдохнул он в трубку.

На том конце провода на мгновение замолкли. Сун Ицзэ опять не смог устоять перед ним — сердце предательски растаяло от этих слов.

Когда Нин Си после вспышки гнева силой уводили из лагеря, Ицзэ не находил себе места. С одной стороны, эта мразь Лян Бэй откровенно нарывался; Ицзэ даже зажал его в туалете и придавил мощнейшей аурой Альфы, не слушая никаких оправданий. С другой стороны, Ицзэ случайно услышал от бывшего одноклассника Лян Бэя кое-что про их среднюю школу. Тот вспомнил, что перед выпускными экзаменами Лян Бэй часто приходил к Нин Си в класс. Все

думали, они друзья, а оно вон как обернулось.

— Ицзэ, ты здесь? — вернул его к реальности Нин Си. — Ты всё ещё на меня злишься?

Раздражение у Ицзэ, конечно, оставалось. Но он видел отношение Нин Си. В конце концов, парень, который устроил ради него бредовое признание в любви, а на следующий день прибежал извиняться, явно был не равнодушен. У каждого есть свои скелеты в шкафу и личные границы. Сун Ицзэ давно решил его простить.

Однако Нин Си, не дождавшись ответа, решил, что тот до сих пор дуется. Время поджимало, три минуты истекали. В панике выпаливая всё самое главное, Нин Си выпалил без раскочки:

— Короче, скажу правду! На самом деле я попал сюда из другого мира, я переродился в книге!

Только что готовый к примирению Сун Ицзэ:

«...»

Гнетущая тишина испугала Нин Си ещё сильнее:

— Да не молчи ты! Я не вру, честно! Клянусь чем угодно, чистая правда, зай!

Сун Ицзэ:

«...»

Выпалив это, Нин Си запоздало сообразил, как безумно звучит его заявление. Ни один нормальный человек не поверит! Но слово не воробей:

— Чёрт, да я тебя реально обожаю! Я за всю жизнь никого так не любил! Я с тобой предельно честен, я хочу, чтобы у нас всё было хорошо!

От безысходности Нин Си ляпнул первое, что пришло в голову:

— Блин, да если я ещё хоть раз тебе совру — позволяю тебе меня трахнуть!

Сун Ицзэ:

«...»

Оу. А такое вообще можно вслух произносить?!

Щёки Нин Си мгновенно вспыхнули, уши налились краской так, что, казалось, вот-вот пойдёт кровь.

В трубке стояла звенящая тишина. Слышно было лишь, как оголтело стучит его собственное сердце.

Наконец из динамика донёлся тихий, бархатный шёпот, похожий на лёгкое дыхание ветра:

— Я тоже по тебе скучаю.

Голос Сун Ицзэ прозвучал подобно падению капли в родник, пустив по душе Нин Си тысячу нежных волн.

Нин Си чуть не задохнулся от восторга.

Боже, да этот парень просто гений! Он его обожает!

— Раз уж я твой парень, то останусь им и сейчас, и потом, — Нин Си закрыл горящее лицо ладонью. — Я правда очень тебя люблю. Очень-очень. Я был неправ, не сердись больше.

Сун Ицзэ тихо усмехнулся. Пусть он не ответил прямо, но напряжение спало.

Однако следующий вопрос заставил Нин Си вздрогнуть:

— Нин Си... Вы с Лян Бэем были знакомы раньше?

— Опять этот урод! — оскалился Нин Си. — С чего вдруг ты о нём заговорил?

— Да так. Просто он мне не нравится.

«За то, что оклеветал тебя».

— Какое совпадение, мне тоже! — Нин Си поднялся со скамейки. — Кстати о нём... Мне нужно уладить кое-какое дельце.

— Какое?

— Наказать зло и восстановить справедливость, — чеканя слова, произнёс Нин Си. — Ицзэ, как мне легально попасть к вам в лагерь? В этот раз через забор перелезть не хочу, надо войти красиво и по правилам.

Раз уж так сложилось, он сделает жизнь Лян Бэя невыносимой.

Лян Бэй прошлую ночь практически не спал.

Сначала этот внезапно объявившийся Нин Си из средней школы. Лян Бэй решил немного подгадить ему ради забавы, а в итоге получил по роже, причём кулак у Нин Си оказался тяжеленным.

После этого Лян Бэй технично подстроил всё так, чтобы профессор вышвырнул агрессора из лагеря. Казалось бы, триумф! Но он и понятия не имел, чем разозлил Сун Ицзэ.

Тот подкараулил его в туалете и без лишних слов придавил мощнейшей аурой Альфы.

Лян Бэй не смог оказать ни малейшего сопротивления. Тяжёлая, давящая волна феромонов вмяла его в пол. От боли и удушья он не мог ни слова вымолвить, ни головы поднять.

«Бог Цзэ, ты чего?!»

«Блин, я же тебе ничего не сделал!»

«Это из-за Нин Си, да?..»

Лян Бэй скулил и верещал без остановки, но Сун Ицзэ даже глазом не моргнул. Лишь когда футболка Лян Бэя насквозь промокла от холодного пота, тот сжалился и ослабил хватку.

После такой встряски Лян Бэя мучили кошмары. Липкий страх не давал уснуть до самого утра.

Голова раскалывалась. Лян Бэй сидел в аудитории, где преподаватель олимпиадной группы занудно объяснял регламент занятий, но слова пролетали мимо ушей.

—... Итак, сегодня и завтра у нас пройдёт парный этап командно-накопительной системы. Участники делятся на пары для соревнований. Победители получают дополнительные баллы в общий зачёт, у проигравших же набранные за этот этап очки сгорят.

Высокий рейтинг в олимпиадной группе давал огромные преимущества: рекомендации, льготы при поступлении в вузы и дополнительные бонусы на самостоятельных экзаменах.

Лян Бэй сладко зевнул, с нетерпением ожидая, когда их распределят случайным образом. Но тут дверь класса открылась, и входящий заставил его оцепенеть.

В аудиторию в сопровождении куратора олимпиадного направления вошёл... Нин Си. Тот самый, которого вчера со скандалом выгнали!

Всегда строгий и непреклонный руководитель группы на этот раз мягко улыбался. Он жестом предложил Нин Си выбрать любое место:

— Садись, где свободно. Мест хватает.

Нин Си кивнул. Без тени смущения он уверенно прошёл через весь кабинет и уселся прямо за спиной Лян Бэя.

Лян Бэй обомлел. Как этот придурок вообще пробрался в лагерь? И почему его привёл сам куратор, который вчера спускал на него всех собак?!

Он обернулся и вылупился на Нин Си. Тот невозмутимо устроился за партой.

— Ты как сюда попал? Дал взятку руководству?! — заплетаясь языком, выдавил Лян Бэй.

Нин Си одарил его взглядом, каким обычно одаривают неизлечимо больных:

— Ты совсем дурак, или притворяешься?

С этими словами он вытащил из рюкзака экзаменационный лист и швырнул его прямо под нос Лян Бэю:

— Я честно сдал экзамен и прошёл как вольнослушатель, кусок идиота.

Не веря своим ушам, Лян Бэй выхватил работу и пробежал глазами по ответам.

Это был тот самый крышесносный пробник по олимпиадной физике!

Тогда с треском провалились абсолютно все. Даже Сун Ицзэ, занявший первое место, не сумел дожать последнюю задачу.

А у Нин Си стоял максимум.

Сто баллов из ста.

Невероятно.

— Это твой бланк?! Да ну нахрен... — У Лян Бэя дёрнулся уголок рта. Сам он едва наскреб семьдесят с небольшим. — Ты же по физике еле на тройки перебивался! Откуда тебе знать олимпиадную программу, да ещё и на высший балл?!

Нин Си лениво приподнял веки, окинув его снисходительным взглядом:

— О, разглядел сотню? Надо же, а я думал, ты ещё и ослеп вдобавок.

Проглотив обиду, Лян Бэй попытался вернуть самообладание:

— Хех, да ты по-любому связями воспользовался! Сроду не слышал, чтобы на сборы сборной провинции пускали всяких левых вольнослушателей.

— Если ты о чём-то не слышал, это ещё не значит, что так нельзя, — Нин Си откинулся на спинку стула, закинул ногу на ногу и достал из кармана листок со списком пар, бросив его на стол перед Лян Бэем. — На, полюбуйся, пока окончательно глазёнки не вылезли.

Лян Бэй схватил бумажку. В строчке напротив третьей группы чёрным по белому значилось:

[Группа № 03: Нин Си / Лян Бэй]

— Сука! Я что, с тобой в паре?! — перекосило Лян Бэя от отвращения.

— Сюрприз! Я сам попросил нас объединить, — Нин Си хищно улыбнулся. Голос звучал подчёркнуто вежливо, но во взгляде читалась ледяная угроза. — Разве это не чудесно? Поможем друг другу, так сказать, углубить знания и вырасти над собой.

Ну что, сынок... Настало время узнать, насколько сурова эта жизнь.